

Когда один человек не может жить без другого, это, вероятно, означает, что у них хорошие отношения, но с личной точки зрения Тун Яо считала, что это совсем нехорошо для ее младшего брата.

Она знала, что альфы эгоистичны. Это их общая черта: с одной стороны, они обладают высоким чувством собственности и желанием контролировать своего партнера, а с другой — ее личная тревога. Она беспокоилась, что ее брат слишком сильно зависит от своего альфы. Что, если в будущем, когда возникнут другие проблемы, Цзян Шаочжи не сможет вовремя вернуться к нему, как Тун Цинхэ справится?

Осенний дождь спустился с неба. Воздух был холодным и влажным. Дороги слабо мерцали, и отдаленные фонарные столбы казались нереальными. После ужина с сестрой и зятем Тун Цинхэ отправился домой. Они проводили их донизу. Цзян Шаочжи открыл зонт, и он, как ловкий маленький кролик, юркнул под него, его лицо почти спряталось в руке альфы, и в ночи раздался его радостный смех.

— На улице холодно. Мы с дядей пойдем, сестра, зять, не провожайте нас.

Тун Яо и доктор остановились. Тун Цинхэ и Цзян Шаочжи дошли до самой нижней ступеньки. Дождь, словно огромные бусины, падал на землю, разбрызгивая воду.

Сегодня на нем была одежда светлых тонов: длинные брюки, доходящие до лодыжки, открывая участок бледной кожи. Ботинки белого цвета, простая модель. Он был одет в жилетку и теплую ветрозащитную куртку поверх, выглядел элегантно и молодо.

Брызги воды попали на ботинки. Цзян Шаочжи сунул ручку зонта в ладонь Тун Цинхэ и легко пропустил руку под его колени, говоря, что понесет его в гараж.

Дождь громко стучал по зонту. Цзян Шаочжи был сухим и теплым, от него исходило сильное тепло. В такую погоду он был одет легко. Тун Цинхэ, рука которого не держала зонт, расслабленно обнял Цзян Шаочжи за шею. Его холодные пальцы, казалось, притянуло это тепло, и он осмелел, медленно исследуя опасные границы.

Альфа остановился. Его взгляд предупреждающе скользнул по руке, лежащей на шее:

— Тунтун.

Теплое дыхание Тун Цинхэ нежно коснулось уха Цзян Шаочжи. Он радостно и тихо сказал:

— Тепло.

Поскольку было так тепло, он хотел подержаться подольше. Эта причина с трудом успокоила Тун Цинхэ, позволив ему совершать вольности.

Цзян Шаочжи почувствовал легкое щекотание. Неутолимое желание металось внутри. Зонт над головой немного наклонился. Дождевые капли размером с фасолину ударили по его суровому лицу. Цзян Шаочжи напряг лицо, и две его "фасолины" тоже напряглись.

Тун Цинхэ, с красными от жара ушами, прижался к шее Цзян Шаочжи, невольно затаив дыхание:

— Дядя...

Его голос был похож на мяуканье котенка у уха. Холодная морось дождя и горячее дыхание создавали яркий контраст.

Наконец они дошли до гаража. Цзян Шаочжи с суровым лицом опустил Тун Цинхэ в машину, словно наказывая, схватил руку, которая только что натворила дел:

— Где ты шалил?

Тун Цинхэ что-то невнятно пробормотал. Цзян Шаочжи прижал его к салону, заставляя поднять лицо. Горячее и быстрое дыхание сплеталось.

Цзян Шаочжи тихо заговорил, словно строгий учитель, критикуя своего маленького омегу.

— Бесстыдник.

Забыв о стыде, Тун Цинхэ смотрел в глубокие, словно пламя, глаза альфы. Вероятно, смелость ему придало то, что он только что натворил. Он осмелился возразить:

— Дяде нравится...

Он знал, что Цзян Шаочжи это нравится, хотя его действия были немного... развратными. Он погладил горячее ухо Цзян Шаочжи. Ухо в его ладони нагрелось так, что могло обжечь.

Дыхание, которое обдавало его, было таким же горячим, как и температура. Тун Цинхэ настойчиво повторил:

— Дяде нравится.

Тун Цинхэ был прав. Цзян Шаочжи это нравилось. Какой бы строгой и серьезной ни была натура мужчины, всем нравилось немного непристойности в отношениях с любимым человеком. Злые мысли, злые помыслы — немного порочности неизбежно. Цзян Шаочжи это очень нравилось.

Альфа сдерживался, пристально глядя на свою жертву. Он внимательно изучал его, встречая в глазах омеги одновременно тревогу и тайное ожидание. В горле пересохло.

Должно было что-то произойти, но Тун Цинхэ ждал, ждал... не выдержал щекотки в носу и чихнул несколько раз, мгновенно разрушив прекрасную и горячую атмосферу.

Цзян Шаочжи вернулся в безопасные границы. Он осмотрелся — они все еще были в гараже дома Тун. Услышав глубокий вздох альфы, Тун Цинхэ осознал, что они чуть не сделали что-то постыдное в доме его сестры, и ему стало неловко.

— Ладно, сначала домой.

Цзян Шаочжи завел машину. Густые струи дождя хлестали по стеклу. Тун Цинхэ немного отвлекся, повернул голову, чтобы посмотреть на своего альфу. Сердце его плыло в осенней дождливой ночи, и он чувствовал беспричинный жар. Он схватился за одежду на руке Цзян Шаочжи и вдруг понял, что, кажется, действительно не может жить без него.

Тун Цинхэ немного простудился. Он планировал вернуться домой и сделать с Цзян Шаочжи что-нибудь, что быстро разгонит кровь по телу. Он думал об этом всю дорогу. От мыслей его щеки горели, а уши налились кровью. Но как только он вышел из машины, осенний холодный ветер обдул его. С двумя прозрачными ручейками из носа он вошел в дом. Цюцю измерил его температуру. У него была небольшая температура — он простудился.

Тун Цинхэ принял горячую ванну и залез под одеяло. Настала очередь Цзян Шаочжи идти мыться. Он полежал, уставившись в потолок. Коммуникатор на столе завибрировал. В групповом чате из трех человек появилось больше десятка сообщений. Тун Цинхэ перевернулся, взял коммуникатор и спроецировал сообщения на стену.

— Что случилось?

Цзян Юю обычно мог спорить с людьми целый день, не уставая, но не умел утешать. Увидев, что Тун Цинхэ наконец появился, он объяснил суть дела. Оказалось, что альфа Юй Сяокэ должен был срочно уехать в короткую командировку, так как их проект достиг критической стадии. Вчера Юй Сяокэ нормально проводил своего альфу, но ночью и весь сегодняшний день он не мог есть, и его настроение было крайне подавленным. Цзян Юю утром навещал его, но днем ушел по делам. Вечером он не получил ответа от Юй Сяокэ и только после долгих призывов в чате смог вытащить его, сидящего в комнате и жалеющего себя.

Тун Цинхэ спросил:

— Ты ел?

Юй Сяокэ ответил:

— Все, что съел, вырвал.

Юй Сяокэ очень скучал по своему альфе. Он чувствовал, что не сможет жить без него и

полдня. Днем Тун Цинхэ и Цзян Юю были заняты работой и не могли быть рядом с другом. Подумав, Тун Цинхэ решил отправить Цюцю к Юй Сяокэ на несколько дней, пока не вернется его альфа. В крайнем случае, можно было бы попросить Юй Сяокэ поговорить с психотерапевтом, чтобы отвлечь его от пессимистических мыслей.

Цюцю в тот же вечер собрало вещи и отправилось к Юй Сяокэ. Когда кто-то присматривает за ним, это лучше, чем если бы он оставался дома один и предавался мрачным мыслям.

Цзян Шаочжи вышел из душа. Тун Цинхэ убрал проекцию со стены, повернулся и уткнулся в объятия Цзян Шаочжи, крепко обхватив его за талию.

Тонко почувствовав, что его омега расстроен, он вяло опустил голову. Цзян Шаочжи поцеловал его в кончик носа. Освежающий аромат после душа и сандал обволакивали его возлюбленного:

— Что случилось, почему ты грустишь?

Тун Цинхэ покачал головой, его волосы потерлись о подбородок Цзян Шаочжи. Когда он заговорил, его дыхание коснулось кадыка альфы. Кадык быстро дернулся вверх и вниз. Тун Цинхэ смотрел, как он двигается, и тихо сказал:

— Обними меня.

Он был заключен в широкие и теплые объятия. Тун Цинхэ, словно щенок, носом почти прижимался к коже альфы, то тут, то там нюхая, явно превратившись в домашнее животное, ищущее безопасности.

Его тело повернулось, и он лег на грудь Цзян Шаочжи. Цзян Шаочжи протянул руку и нажал несколько кнопок на пульте. Потолок в спальне быстро изменился, став прозрачным. Дождь моросил по стеклу, но не падал, словно был остановлен невидимым пространством.

Тун Цинхэ повернул голову, глядя на бескрайнюю осеннюю дождливую ночь, съжившись в объятиях альфы.

Утром простуда Тун Цинхэ не прошла. Цзян Шаочжи отвез его в исследовательский институт и у самых ворот встретил Цзи Ваня, который только что приехал из больницы.

Тун Цинхэ собирался подбежать к нему. Цзян Шаочжи потянул его за запястье, притянул к себе, поцеловал и только потом отпустил.

Цзи Вань наблюдал за общением Цзян Шаочжи и Тун Цинхэ. Когда Тун Цинхэ подбежал к нему, он увидел, что его нос покраснел:

— Простудился?

Тун Цинхэ кивнул. Убедившись, что машина Цзян Шаочжи уехала, он сказал:

— Врач советовал тебе остаться еще на несколько дней...

Цзи Вань спокойно улыбнулся:

— Не получилось остаться.

Они шли рядом. Цзи Вань сказал:

— Вчера вечером приходил сам старый генерал Шэнь. Знаешь, что он сказал?

Тун Цинхэ удивленно посмотрел.

Цзи Вань:

— Он хочет, чтобы я переехал в их дом. Его слова не оставляли мне никакой возможности для отказа.

Цзи Вань перевел дыхание. Его пальцы, сжимавшие ручку зонта, слегка дрожали от гнева:

— Смысл слов старого генерала заключался в том, что, поскольку я ношу ребенка их семьи Шэнь, я должен родить его в безопасности, под их присмотром. — Он оскалился: — Какая разница между этим и тем, что делал раньше Шэнь Цзун? Это просто завуалированный домашний арест. Они считают, что раз ребенок от Шэнь Цзуна, то они должны им владеть, как вещь, и даже не спрашивали моего мнения.

Тун Цинхэ не мог поверить, что семья Шэнь зашла так далеко.

Цзи Вань сказал:

— Мои вещи они забрали вчера вечером. Сегодня в моей комнате в общежитии будет жить другой человек. После работы люди Шэнь Цзуна заберут меня в дом Шэнь.

Не было никакой возможности сопротивляться. То, что решил Шэнь Динсюн, было законом. Пока Цзи Вань оставался в институте, он не мог уйти. А старый генерал был очень умен. Он не вмешивался в его работу, но забрал все его вещи. Таким образом, даже старики из Медицинского бюро, которые ценили его фармацевтический талант, ничего не могли поделать. В конце концов, эти старики хотели, чтобы он остался для разработки новых лекарств. Безопасность Цзи Ваня была гарантирована, и он мог заниматься фармацевтикой. Никто не хотел вступать в конфликт с семьей Шэнь.

Тун Цинхэ считал, что семья Шэнь зашла слишком далеко, но, с его положением, даже Цзян Шаочжи не имел права вмешиваться.

Цзи Вань холодно усмехнулся:

— Шэнь Цзун — настоящий псих. Он настаивает перед старым генералом, что даже чужой ребенок — его, и он будет ему отцом. Что еще может сделать такой человек, чтобы добиться своей цели?

<http://bllate.org/book/4/112>